

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

679 ^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
10 СЕНТЯБРЯ 1954 ГОДА

ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/679)	1
Заявление Председателя	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 8 сен- тября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3287)	3

Документы, относящиеся к отчетам-заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 10 сентября 1954 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ф. УРРУТИА (Колумбия)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Новой Зеландии, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/679)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 8 сентября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На Генеральной Ассамблее и в ее комитетах представители имеют возможность выступать на любом из пяти официальных языков, что не влечет затягивания прений, поскольку в этих органах Организации Объединенных Наций используется только одновременный перевод. Что касается Совета Безопасности, то использование других языков, кроме английского и французского, влечет за собой два последовательных перевода — на английский и на французский. В качестве представителя Колумбии я в данный момент являюсь единственным членом Совета, говорящим на испанском языке, и, поскольку, как и в любом другом случае, представители смогут заслушивать мои замечания на пяти официальных языках, я не считаю необходимым затягивать дискуссию и ограничусь использованием одного из двух рабочих языков.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем мы утвердим повестку дня, я хотел бы от своего имени и от имени всех моих коллег поблагодарить моего предшественника, г-на Цзян Тин-фу, представителя Китая. Мы все хорошо знаем его мудрость, компетентность и способности — качества, которые он всегда проявляет, участвуя в работе Организации Объединенных Наций, и которые он вновь проявил в течение прошлого месяца, когда он председательствовал в Совете Безопасности.

3. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я знаю лишь то, что в своей работе в качестве Председателя Совета в течение прошлого месяца я строго придерживался установленного порядка. Я чрезвычайно признателен за лестное мнение, высказанное в мой адрес Председателем.

Утверждение повестки дня

4. Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Настоящее заседание Совета Безопасности созвано по инициативе Соединенных Штатов Америки для рассмотрения, как это видно из разосланного документа S/3287, вопроса, изложенного в этом письме, о так называемом «нападении», которому якобы подвергся самолет военно-морских сил Соединенных Штатов Америки со стороны двух самолетов типа МИГ с советскими отличительными знаками.

5. В письме сообщается о протесте по этому поводу, который был направлен правительством США советскому правительству, причем указывается, что настоящий инцидент носит характер, который может подвергнуть угрозе поддержание международного мира и безопасности, в связи с чем Соединенные Штаты предлагают Совету Безопасности заняться рассмотрением этого вопроса.

6. Советский Союз возражает против включения в повестку дня Совета Безопасности этого вопроса, так как в письме представителя Соединенных Штатов от 8 сентября 1954 года весь этот инцидент, имевший место 4 сентября в районе мыса Островной, к востоку от порта Находка, изображается в совершенно извращенном виде и преследует явно провокационные цели.

7. О том, насколько факты, изложенные в этом письме, как и в двух нотах по этому поводу правительства Соединенных Штатов, не соответствуют ни в какой мере действительности, можно легко убедиться при внимательном рассмотре-

нии американских материалов по этому вопросу, в которых — я заранее позволяю себе сказать это — концы не сходятся с концами.

8. Не переходя в данный момент, как это вполне понятно, к рассмотрению этого вопроса по существу, я считаю необходимым, однако, в интересах истины и объективности напомнить сейчас же, — потому что это будет служить основой моих возражений против включения данного вопроса в повестку дня Совета Безопасности, — о действительных обстоятельствах этого инцидента, свидетельствующих, что никакого нападения на американский самолет со стороны советских истребителей не было. В действительности дело обстояло совершенно иначе.

9. Согласно точно установленным советским правительством данным, 4 сентября 1954 года в 19 часов 12 минут по владивостокскому времени американский военный двухмоторный самолет типа «Нептун» нарушил государственную границу Советского Союза. При приближении к американскому самолету двух советских самолетов-истребителей с целью указать американскому самолету, что он находится в пределах границ Советского Союза, и предложить ему немедленно покинуть воздушное пространство Советского Союза этот американский военный самолет немедленно открыл по советским истребителям огонь. Ввиду такого враждебного и ничем не оправданного действия американского самолета, нарушившего границы Советского Союза, советские самолеты вынуждены были открыть ответный огонь, после чего американский самолет вынужден был уйти в сторону открытого моря. О дальнейшей судьбе этого самолета-нарушителя советскому правительству никаких сведений не было представлено, и у него по этому поводу никаких сведений не имеется.

10. Так было в действительности.

11. Как же изображает дело правительство Соединенных Штатов? Оно изображает дело совершенно превратно, отвергая без всяких оснований утверждения, содержащиеся в ноте советского правительства, голословно выдвигая свою версию, пытаясь противопоставить фактам, имевшим место в действительности, придуманную наспех, в спешке, версию, не имеющую в действительности ничего общего с тем, как обстояло дело в природе.

12. Голословно отрицая приведенные в ноте советского правительства от 5 сентября факты грубого нарушения самолетом американских военно-воздушных сил границы Советского Союза и ничем не вызванного обстрела этим самолетом двух советских истребителей, правительство США заявляет, что американский военный самолет совершал якобы мирный патрульный полет над открытым морем и якобы был без предупреждения атакован двумя советскими самолетами. Для большей убедительности этой версии правительство США в своей ноте от 6 сентября за № 203 буквально заявило следующее:

«В течение всего времени самолет военно-морских сил Соединенных Штатов Америки не открывал огня по советским самолетам».

Это — точная фраза, воспроизведенная в ноте № 203 от 6 сентября 1954 года, направленной советскому правительству правительством Соединенных Штатов Америки.

13. Но так ли было в действительности?

14. Я не хотел бы сейчас высказывать своего мнения по этому вопросу, имея в виду — как я уже сказал, — что сейчас обсуждается процедурный вопрос о включении в повестку дня этого пункта, но я не могу не напомнить о том, что уже 7 сентября, как это видно из публикации в газете «Нью-Йорк таймс», из Вашингтона было сообщено, что этот так называемый патрульный самолет стрелял по советским истребителям, и это признали стрелявшие в них члены экипажа американского самолета.

15. Из вышесказанного достаточно ясно видно, что госдепартамент извращает факты, приписывая советским самолетам нападение на американский самолет, тогда как на деле имела место совершенно обратная картина. Это делается для того, чтобы оправдать незаконные действия американского самолета и свалить вину за происшедший инцидент с большой головы на здоровую.

16. Этим, однако, дело не исчерпывается. В своей первой ноте от 6 сентября посольство Соединенных Штатов Америки заявило, что американский самолет — бомбардировщик «Нептун» — встретился с советскими истребителями в открытом море в ста милях к востоку от Владивостока и в сорока четырех милях от побережья Сибири. Но если обратиться к карте, на что я обращаю ваше внимание, то будет совершенно очевидно, что пункт в ста милях к востоку от Владивостока находится не над открытым морем, а находится над территорией Советского Союза.

17. Это обстоятельство разоблачает полную несостоятельность попытки американских властей вынести пункт встречи американского самолета с советскими истребителями за пределы территории Советского Союза. Это обстоятельство является достаточно убедительным доказательством того, что американский самолет, так называемый патрульный самолет, перешел советскую границу.

18. Нет никакого сомнения, что как в этом, так и в других подобных случаях, когда допускались нарушения американскими военными самолетами границ Советского Союза, эти нарушения были связаны с выполнением определенных заданий американского военного командования и представляют собой вместе с тем грубое нарушение элементарных норм международного права, уважать которое обязаны все, и в том числе Соединенные Штаты Америки.

19. Такие действия поэтому не могут быть расценены иначе, как рассчитанные на обострение обстановки на Дальнем Востоке. Нельзя сомне-

ваться, что такую цель преследует внесение данного вопроса на рассмотрение Совета Безопасности.

20. Чем объясняется, что именно этот случай представили американские власти на рассмотрение Совета Безопасности, когда целый ряд других подобных случаев — когда они же нарушали и когда они же обвиняли нас в нарушении пограничных правил в отношении нарушителей — они не вносили в Совет Безопасности? Очевидно, настоящая конъюнктура кажется наиболее подходящей, для того чтобы еще раз взбудоражить общественное мнение и вновь обострить международную обстановку, вновь усилить международное напряжение, которое как будто бы начало ослабевать и ослабление которого как будто бы стало открывать перед нами путь для возможности совместных согласованных и дружественных действий в тех или других вопросах.

21. В свете приведенных выше бесспорных фактов становится ясным, что предложение Соединенных Штатов Америки рассмотреть данный вопрос в Совете Безопасности не имеет под собой никакой почвы. Советский Союз поэтому настаивает на том, чтобы этот вопрос не включался в повестку дня Совета Безопасности, имея в виду, что такого рода необоснованное предложение, как видно из письма представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, преследует цели, ничего общего не имеющие с действительно миролюбивыми целями и стремлениями. Надо считать, что обсуждение такого вопроса Советом Безопасности могло бы привести лишь к результатам, которые были бы противоположны стремлению к ослаблению международной напряженности, а наоборот, повлекли бы за собой только дальнейшее обострение международной обстановки на Дальнем Востоке.

22. Вот почему я вновь повторяю, что Советский Союз считает неправильным включение такого вопроса в повестку дня Совета Безопасности.

23. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Соединенные Штаты Америки уже предложили *prima facie* одобрить повестку дня в своем письме от 8 сентября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3287). Поэтому я не намерен излагать точку зрения Соединенных Штатов, пока повестка дня не будет одобрена. Я буду выступать после этого.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Утверждение повестки дня не означает принятия аргументов, выдвинутых какой-либо стороной. В действительности, если мы должны рассмотреть эти аргументы и изучить факты, относящиеся к вопросу, мы вначале должны утвердить повестку дня. Представители Советского Союза и Соединенных Штатов смогут тогда объяснить нам подробно обстоятельства инцидента, переданного на рассмотрение Совета Безопасности.

25. Поэтому я ставлю на голосование предварительную повестку дня.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бразилия, Дания, Китай, Колумбия, Ливан, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик.

Повестка дня принимается 10 голосами против 1.

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 8 сентября 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3287)

26. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Правительство Соединенных Штатов Америки поручило мне обратиться внимание Совета Безопасности на проблему, которая вызвала у Соединенных Штатов большую озабоченность и которая, если ее оставить без внимания, может поставить под угрозу международный мир и безопасность.

27. Вопреки тому, что представитель Советского Союза только что заявил нам, имеются факты. 4 сентября 1954 года приблизительно в 18 часов 18 минут по местному времени самолет военных сил Соединенных Штатов типа P2V был без предупреждения атакован и уничтожен двумя советскими самолетами типа МИГ. Предыдущая информация в отношении точного места нападения, которая была направлена советскому правительству правительством Соединенных Штатов в его ноте от 5 сентября, была неправильной. Эта ошибка была исправлена по получении более поздней и более полной информации. Согласно этой новой информации, нападение имело место в открытом море в координатах 42°15' северной широты и 134°24' восточной долготы — вы можете увидеть это на ваших картах. Следует подчеркнуть то обстоятельство, что американский самолет никогда не подходил к побережью Сибири ближе 43 миль. Этот момент никогда не оспаривался ни в одном из докладов или сообщений правительства Соединенных Штатов. Не может быть никаких сомнений относительно места, в котором произошло это нападение.

28. Второй момент, который следует подчеркнуть, заключается в мирном характере миссии самолета. Этот самолет вылетел с аэродрома Атцуки, близ Токио (Япония), 4 сентября в 13 часов 54 минуты по местному времени для проведения обычного дневного полета. Этот полет производится ежедневно самолетами военно-морских сил Соединенных Штатов с метеорологическими целями и для наблюдения за подводными лодками. Такие операции, включая оборону Японии, проводятся в соответствии с договором о безопасности от 28 апреля 1952 года, заключенным

с этой страной. Эти полеты представляют необходимые сведения для составления сводки погоды на Дальнем Востоке и касаются передвижения надводных кораблей, подводных лодок и самолетов в западной части Японии.

29. Обстоятельства нападения советского самолета дают ясное представление о действительном характере нападения. Экипаж самолета Соединенных Штатов узнал о том, что совершается нападение, когда обнаружил самолет, пикирующий со стороны солнца на самолет Соединенных Штатов. Первые выстрелы МИГ не достигли цели. Второй МИГ также спикировал со стороны солнца на самолет Соединенных Штатов. Он сделал приблизительно пять попаданий в левое крыло, в результате чего бензиновый бак самолета Соединенных Штатов дал течь. Далее первый МИГ сделал третий заход, но опять его огонь не достиг цели. Затем МИГи улетели в направлении побережья Сибири. После их исчезновения самолет Соединенных Штатов стал быстро терять высоту. Он загорелся и упал в море. Один из офицеров самолета был блокирован в фюзеляже, и теперь можно лишь предполагать, что он погиб.

30. Первые сообщения об этом нападении указывали, что самолет Соединенных Штатов вообще не открывал огонь по атаковавшему самолету. Однако последующая информация показала, что это заявление не соответствовало истине. Тем не менее самолет Соединенных Штатов не открывал огонь по советскому самолету, пока тот не сделал второй заход. Советское утверждение, которое Совет Безопасности заслушал сегодня утром, о том, что мы открыли огонь, является утверждением, которое не может быть признано кем-либо, кто знаком с авиацией. Сам я не авиатор, но компетентные авиаторы сказали мне, что любой авиатор знает, что было бы самоубийством для «Нептуна» открывать огонь по двум современным истребителям. К этому можно было прибегнуть только в качестве крайнего средства. Поэтому наш самолет не открывал огонь по советскому самолету, пока на него не было произведено вторичное нападение. Во время третьего захода самолет Соединенных Штатов не ответил на огонь. Это обстоятельство заслуживает особого внимания. Его нельзя опровергнуть и нельзя замаскировать никакой пропагандой.

31. Основной момент заключается в том, что указанное нападение в международном воздушном пространстве над открытым морем было совершено без предупреждения. Со стороны атакующих советских самолетов не было сделано никакой попытки установить миссию или опознать самолет Соединенных Штатов, прежде чем открывать огонь. Никаких сигналов с этой целью не было сделано ни визуально, ни по радио.

32. Правительство Соединенных Штатов считает данное неспровоцированное нападение в воздушном пространстве над открытым морем явным

нарушением обязательств, принятых Советским Союзом при подписании Устава Организации Объединенных Наций. Подписывая Устав, Советский Союз обещал не прибегать к использованию силы в какой-либо форме, несовместимой с целями Организации Объединенных Наций. Мы все знаем и хорошо понимаем этот кардинальный принцип Устава Организации Объединенных Наций, и тем не менее сегодня Соединенные Штаты считают своим долгом обратить внимание на это нарушение, которое привело не только к уничтожению американцев и американского имущества, но также вызвало увеличение напряженности в мире, который хочет мира, в мире, пытающемся сдерживать те силы агрессии, которые угрожают уничтожить всех нас. Серьезный характер этого инцидента очевиден.

33. Серьезность ситуации, созданной упомянутым нападением, осложняется тем фактом, что это не первый раз, когда такие нападения совершаются советскими самолетами. Можно перечислить целый ряд инцидентов, когда такие ничем не вызванные нападения советских самолетов приводили к гибели людей и имущества. Позвольте мне напомнить о некоторых из этих инцидентов:

8 апреля 1950 года невооруженный самолет Соединенных Штатов был сбит советским самолетом над Балтийским морем. В результате этого нападения погибло десять американцев.

6 ноября 1951 года американский самолет метеорологической службы был сбит советским самолетом над Японским морем. Погибло десять человек.

19 ноября 1951 года советский истребитель посадил невооруженный самолет Соединенных Штатов на венгерский аэродром. Команда этого самолета из четырех человек была задержана до получения компенсации.

7 октября 1952 года бомбардировщик Соединенных Штатов В-29 был сбит недалеко от Хоккайдо, самого северного острова Японии. Погибло восемь человек.

15 марта 1953 года американский самолет подвергся нападению без всякого предупреждения, когда он совершал обычный полет из Аляски в Японию; жертв не было; атака советских самолетов была отбита.

29 июля 1953 года бомбардировщик Соединенных Штатов В-50, выполняя мирную миссию в районе Японского моря, был сбит без предупреждения. Судьба 16 человек экипажа этого самолета до сих пор неизвестна. Второй пилот был спасен и сообщил подробности безжалостного нападения советского самолета.

Эти подробности я излагаю не просто для того, чтобы подчеркнуть ненужную и трагическую потерю американских людей или американского имущества в результате этих нападений. Самое важное — характер этих неспровоцированных нападений. Упомянутые советские действия показывают постоянное игнорирование общеприз-

нанных норм международной жизни. Это очень беспокоит правительство Соединенных Штатов и американский народ.

34. Позвольте мне теперь сказать, что Соединенные Штаты являются не единственной нацией, ставшей жертвой таких враждебных действий. В последнее время советские самолеты совершили нападения на самолеты Швеции, Соединенного Королевства, Франции и Бельгии. Эти случаи усугубляют уже представленные факты. Нам грозит общая опасность, если эти нападения советских самолетов будут оставаться безнаказанными.

35. Правительство Соединенных Штатов не оставалось бездейственным перед лицом угрозы для безопасности страны и для мира во всем мире, которую представляет продолжение этих многочисленных нападений на мирные самолеты со стороны авиации Советского Союза. Но при этом Соединенные Штаты Америки оставались верными принципам Устава, который требует от всех членов стремиться к мирному урегулированию спорных вопросов. Этот принцип согласуется с глубоким убеждением Соединенных Штатов в том, что международные разногласия, включая разногласия, которые затрагивают наши собственные национальные интересы, должны разрешаться с помощью мирного урегулирования в интересах мира и справедливости.

36. Соединенные Штаты постоянно следовали процедуре, мудро установленной основателями данной Организации в целях урегулирования споров. В каждом случае неспровоцированного нападения советских самолетов Соединенные Штаты стремились добиться мирного урегулирования путем дипломатических переговоров. В каждом случае советскому правительству заявлялся решительный протест. В каждом случае мы стремились получить гарантии, что такие агрессивные акты не будут повторяться. Следовательно, в каждом случае правительство Соединенных Штатов придавало самое большое значение необходимости сохранить мир.

37. С другой стороны, в каждом случае политика Советского Союза заключалась в представлении крайне неточных версий инцидентов и отказе от сотрудничества в каких-либо усилиях, направленных на их урегулирование.

38. Правительство Соединенных Штатов не заставят пойти по пути игнорирования своих обязательств. В соответствии с мудрыми положениями главы VI Устава Организации Объединенных Наций оно стремилось найти мирные средства для возмещения ущерба, причиненного ему Советским Союзом. Мы долгое время считали, что наиболее подходящим форумом для решения таких проблем является Международный Суд, где такие случаи рассматриваются по существу. Правительство Соединенных Штатов считает, что порядок рассмотрения дел в Суде представляет собой лучшее средство разрешения подобных вопросов.

39. Выдвигая наши дипломатические претензии, вытекающие из этих инцидентов с самолетами, мы имели в виду в конечном счете обратиться в Международный Суд для достижения справедливого урегулирования. Однако всего лишь четыре месяца назад правительство Соединенных Штатов предложило советскому правительству направить в Международный Суд вопросы, касающиеся инцидента с самолетом Соединенных Штатов, вынужденного приземлиться в Венгрии, для вынесения по ним решения. Советский Союз категорически отверг это предложение.

40. Поэтому ввиду отказа советского правительства откликнуться на это разумное предложение мы считаем, что недавнее нападение на самолет Соединенных Штатов на Дальнем Востоке делает необходимым представить данную проблему на рассмотрение Совета Безопасности, что мы сейчас и делаем.

41. Мы не предлагали принятия неразумных мер в этих случаях нападения советских самолетов на наши самолеты. То, чего мы просили и продолжаем просить, состоит в том, чтобы советское правительство добровольно приняло участие в переговорах на двусторонней основе в целях урегулирования выдвинутых претензий. Далее мы просили, чтобы, если урегулирование не может быть достигнуто, советское правительство согласилось на беспристрастное рассмотрение этих вопросов в Международном Суде. Именно так готовы поступить Соединенные Штаты в случае аналогичных претензий, которые может выдвинуть Советский Союз. Другими словами, мы готовы сделать это даже в том случае, если бы рассматривали выдвинутые претензии как совершенно необоснованные. Например, Советский Союз выступил с претензией в связи с гибелью советского пассажирского самолета в Корее во время недавних военных действий в этой стране. Несмотря на то что советские претензии в данном вопросе были отвергнуты в результате тщательного изучения фактов, мы все-таки готовы к тому, чтобы этот вопрос был вынесен на рассмотрение международного органа.

42. В заключение я хочу сказать, что правительство Соединенных Штатов будет неустанно искать мирные средства разрешения таких проблем, как проблема, внесенная сегодня на рассмотрение Совета Безопасности. Соединенные Штаты Америки будут и впредь консультироваться со всеми миролюбивыми членами сообщества наций в поисках путей сохранения мира. Правительство Соединенных Штатов придает большое значение роли данного органа в деле разрешения споров, которые могут привести к дальнейшему нарушению международного мира и безопасности.

43. Правительство Соединенных Штатов считает, что обсуждение этого вопроса в данном органе Организации Объединенных Наций должно привести к быстрейшему и наиболее справедливому решению указанного вопроса. Это было бы мощ-

ным фактором привлечения внимания мировой общественности к данной проблеме. Соединенные Штаты уверены, что дискуссия в Совете может в значительной мере содействовать тому, чтобы предотвратить повторение подобных инцидентов.

44. Таковы цели этого обращения Соединенных Штатов в Совет Безопасности.

45. Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку возражения, которые я представил против включения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности, не были учтены и Совет Безопасности большинством голосов включил этот вопрос в повестку дня, я должен коснуться теперь существа вопроса.

46. Я очень благодарен г-ну Лоджу за те разъяснения, которые он сделал, так как эти разъяснения в значительной мере помогают моей задаче, облегчают ту задачу, которая стоит перед нами при обсуждении этого вопроса. Облегчение это, однако, отнюдь не в пользу той аргументации, которая была приведена г-ном Лоджем в качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

47. Что же сказал г-н Лодж? Во-первых, он остановился на том соображении, что такие случаи столкновения между советскими и американскими самолетами наблюдались и раньше. Он привел ряд примеров. Он напомнил о ряде подобных фактов. Но, к сожалению, он напомнил не о всех фактах, которые следует помнить, потому что, если уж касаться вопроса о прошлом, то, разумеется, надо касаться этого вопроса не путем искусственного подбора некоторых фактов, а путем обзора всех тех фактов, которые могут быть полезны для добросовестного и объективного изложения данного вопроса. Я не сомневаюсь, что к этому и стремился г-н Лодж, но у него это не получилось. Не получилось по той причине, что он ограничился почему-то несколькими фактами, которые ему кажутся наиболее выгодными, для того чтобы опять-таки свести все дело к ответственности, которая должна якобы лежать за все эти инциденты в прошлом на Советском Союзе.

48. Логика довольно странная: если таких фактов был не один — как вот сейчас у мыса Островной, — а было их несколько, то, значит, виноват Советский Союз. Раз таких фактов было пять или шесть, значит, виноват Советский Союз. Но каких это «таких» фактов? Я утверждаю, что «такие» факты — это факты, когда мы подвергались разного рода нарушениям со стороны американских самолетов. И если следовать логике г-на Лоджа, то как раз это говорит в пользу нашей аргументации. Если таких фактов и раньше было несколько, то, значит, виноваты Соединенные Штаты. Вот логика. Я тем не менее отказываюсь от такой логики и постараюсь использовать логические аргументы в другом направлении.

49. Раньше всего надо разобраться в этих фактах. Г-н Лодж назвал первый факт: 8 апреля 1950 года. Прошу поверить, что я вовсе не стремился к тому, чтобы перетряхивать прошлое, чтобы возвращаться к 1950, 1951, 1952 годам, даже к 1953 году. Я — как вы это помните, когда я возражал в своем первом выступлении против включения этого вопроса в повестку дня, — даже не намекнул на эти факты. И, если хотите, я только намекнул, что вот были такие инциденты. Но я воздержался от того, чтобы давать анализ их и тем более приходить к обвинительным, прокурорским выводам. Г-н Лодж это сделал. Он занял такую позицию. Но я бы хотел, если уж обращать внимание Совета Безопасности на это прошлое, делать это не с точки зрения обвинения, а прежде всего с точки зрения выяснения истины, выяснения объективного фактического положения вещей в каждом том случае, который сейчас предлагается нам вспомнить.

50. Г-н Лодж хочет, чтобы мы вспомнили эти факты. Пожалуйста. Я готов.

51. 8 апреля 1950 года в 17 часов 39 минут южнее Либавы американский четырехмоторный военный самолет В-29 — «летающая крепость» — углубился на территорию Советского Союза на 21 километр. В связи с тем что самолет продолжал углубляться на советскую территорию, с близлежащего аэродрома поднялось звено советских истребителей, которое потребовало от американского самолета следовать за ним для посадки на аэродром. Я должен сказать, что в Советском Союзе имеется инструкция, которая обязывает нашу пограничную охрану в случае нарушения наших границ требовать от нарушителей удаления или следования за охраняющими границы самолетами на ближайший аэродром. Так что наши самолеты действовали в полном соответствии с инструкцией, которая принята во всех странах и не противоречит, а, наоборот, полностью соответствует принципам международного права — права на охрану своей государственной границы теми средствами, которые вызываются обстоятельствами. В данном случае первый шаг, который нужно было сделать, состоял в том, чтобы предложить нарушителю путем различных эволюций советского самолета (помахиванием его крыльев или сигналами другого рода) удалиться из пространства, нахождения в котором являлось фактически нарушением государственных границ. Так было дело 8 апреля 1950 года. Что же сделал американский самолет? Он не только не подчинился такому требованию, но открыл огонь по советским самолетам. Ввиду этого советский истребитель вынужден был дать ответный огонь, после чего американский самолет (как это было всегда в таких случаях) удалился и канул затем в неизвестность для нас. Мы вручили тогда послу США г-ну Керку ноту с изложением этих обстоятельств и с протестом против нарушения наших границ американским самолетом. Что же ответили нам тогда Соединенные Штаты Америки? Они через десять дней ответили утверждением, что будто

бы в этом районе находился безоружный самолет военно-морской авиации США типа «Прайвитор». Утверждалось, что этот самолет не пересекал никакой границы и не нарушал наших территориальных вод, что дело было над открытым морем. Правительство США тогда требовало, чтобы советским воздушным силам были даны «самые строгие и категорические инструкции, с тем чтобы не произошло под каким бы то ни было предлогом повторения подобного рода инцидентов». И это все. Но ведь дело шло не о «Прайвиторе», а дело шло о «летающей крепости». Поэтому, когда Советский Союз настаивал именно на этом моменте, правительство США на это никак не реагировало.

52. Второй случай — второй не по тому порядку, который называл г-н Лодж (если я правильно записал, он вторым случаем поставил происшествие 6 ноября 1951 года в Японском море, а я напоминаю о другом случае в том же 1950 году, — произошел 4 сентября 1950 года. Об этом случае г-н Лодж почему-то умолчал. Что тогда произошло? Тогда произошло, что двухмоторный военный самолет СССР, совершавший тренировочный полет из Порт-Артура в район острова Хайян-Дао, входящего в границы Порт-Артурской военно-морской базы и находящегося в 140 километрах от берегов Кореи, без всякого основания и повода был атакован и обстрелян одиннадцатью истребителями ВВС США. В результате этой атаки советский самолет был сбит и упал горящим в море в 8 километрах южнее острова Хайян-Дао. Естественно, что это повлекло также и гибель экипажа.

53. Когда по этому поводу советское правительство обратилось к правительству США со своим протестом и требованием расследования, удовлетворения и т. д., то г-н Керк — бывший в то время послом в СССР — заявил, что американские вооруженные силы в районе Тихого океана находятся в подчинении Организации Объединенных Наций и что поэтому данный вопрос должен рассматриваться в ООН, а вовсе не американским правительством, так как американское командование, мол, не несет за это никакой ответственности. Почему же в таком случае не поставили США этот вопрос в ООН, если они сами считали, что этот вопрос должен быть рассмотрен в ООН? Тот довод, что «так как этот самолет Соединенных Штатов принадлежит вооруженным силам ООН» и что ООН должна заняться этим вопросом, следует изучить. Я же утверждаю, что никаких вооруженных сил у ООН нет, а есть вооруженные силы некоторых государств, которые я не стану сейчас называть, чтобы не слишком тревожить тени прошлого, и которые только под флагом ООН действуют в Тихом океане, причем известно, что командование принадлежит американским властям. Поэтому странно, что такой предлог был выдвинут для того, чтобы уклониться от рассмотрения этого вопроса.

54. Третий случай, который г-н Лодж обошел молчанием, это 8 октября 1950 года, когда около

5 часов по местному времени два истребителя военно-воздушных сил типа Shooting Star (F-80) грубо нарушили советскую государственную границу и, подойдя на бреющем полете к советскому аэродрому, расположенному на берегу моря в районе Сухой речки в 100 километрах от советско-корейской границы, обстреляли аэродром из пулеметов. Мы тогда тоже настаивали на наказании виновных в этом лиц, и представитель США г-н Барбур также отказался принять от нас такую ноту под тем предлогом, что по этому вопросу необходимо иметь дело с ООН, поскольку в районе Кореи действуют вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

55. Я не могу воздержаться, чтобы не сказать, что и этот довод мне кажется чрезвычайно искусственным, ибо шла речь, конечно, о том, что Соединенные Штаты в лице своего командования на этом театре имеют какое-то отношение к подобного рода инцидентам. Урегулирование этого вопроса, так же как и расследование и принятие мер, чтобы не повторялись такие случаи, зависит не от ООН, не от Совета Безопасности, который не имеет власти над командованием в Тихом океане тех вооруженных сил, которые там действуют, хотя бы и под прикрытием флага ООН и, может быть, даже в некоторых случаях, как это было во время корейской войны, от имени ООН. Это, конечно, при всех обстоятельствах касается американских властей, между тем как в то время считалось, что не следует заниматься этим вопросом, вероятно, опасаясь тех неблагоприятных результатов, которые может вызвать рассмотрение этого вопроса.

56. Г-н Лодж назвал вторым случаем инцидент 6 ноября 1951 года. Я хотел бы раньше отметить, что этот случай очень близок к тому, который имел место 4 сентября 1954 года. Это было, во-первых, в районе того же самого мыса Островной; это было, во-вторых, с таким же самым самолетом типа «Нептун», как и 4 сентября этого года, и по такому же самому поводу, когда этот «Нептун» тогда, в 1951 году, нарушил советскую границу в этом же районе мыса Островной. А с какими целями — это я позволю себе проанализировать несколько дальше, используя авторитетное заявление некоторых лиц, а также органов американской печати за последнее время.

57. Тогда опять-таки произошло то, что произошло и 4 сентября 1954 года. Советские самолеты потребовали от нарушителя уйти восвояси, не влезать на нашу территорию, не пытаться, так сказать, подглядывать сверху, что делается там на земле или вокруг и около. На это мы тоже получили ответ огнем, после чего американский самолет опять-таки подвергся обстрелу и скрылся. Мы говорили, что необходимо также принять соответствующие меры, потому что обстоятельства были совершенно очевидны.

58. В то время появилось заявление г-на Остина, тогдашнего представителя Соединенных Штатов

при Организации Объединенных Наций, в котором он говорил, что один из американских военных самолетов, находившихся под командованием генерала Риджуэя, не вернулся на свою базу, и утверждал, будто самолет без предупреждения был атакован советскими истребителями опять-таки над международными водами. Всегда и во всех случаях оказывается, что атаки происходят над международными водами, хотя совершенно обходится вопрос, почему именно в этом районе появляются эти самолеты над международными водами, столь близкими к нашим берегам? Почему? Это совершенно обходит молчанием.

59. Г-н Лодж раньше сказал о случае с нарушением границы в декабре 1951 года в Венгрии, в районе города Дьюла. Этот случай подробно обсуждался, между прочим, если я не ошибаюсь, на пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Этот случай с самолетом г-н Лодж, как я понял, представил тоже, как будто было нападение на этот самолет. Но действительно такого нападения вообще не было, а дело обстояло таким образом, что этот самолет под командованием капитана Гендерсона при втором пилоте капитане Свифте и члене экипажа Альберте Иламе вторгся в воздушное пространство над венгерской территорией и был принужден сигналами советских самолетов, которые там несли по мирному договору полагающуюся им охранную службу, к посадке на аэродром в районе города Папа. Так что никакого нападения здесь не было, никакой перестрелки не было, ни одного выстрела не было. Над этим венгерским аэродромом появился американский самолет, ему предложили сесть и он сел, и когда он сел, тут раскрылась интересная история. На этом самолете были обнаружены оперативные военные карты важнейших районов Советского Союза, в том числе Украинской ССР, Поволжья, карты Чехословакии, Румынии, Венгрии (я подчеркиваю — военные карты были обнаружены). Была обнаружена портативная радиостанция в мягкой упаковке с приспособлениями для выброски на парашюте, предназначенных не для действия на борту самолета, а для использования в полевых условиях. Были обнаружены несколько парашютов, причем количество их и место, где они хранились в самолете, показывают, что эти парашюты предназначались не для использования членами экипажа, а для иных целей. Наконец, несколько тюков с теплыми одеялами, подготовленными также к сбрасыванию с самолета. Все совершенно ясно говорило о том, что это был специальный самолет, посланный в Венгрию в порядке поправки к закону от 10 октября 1951 года г-на Керстена относительно диверсионной, террористической и подрывной деятельности в тылу этих государств — Венгрии, Румынии, других стран народной демократии, а также Советского Союза. Это действовало 100 миллионов долларов, г-н Лодж. Это были жертвы этих 100 миллионов долларов. Еще два американских диверсанта — Асмалов и Саранцев, — которые точно так же были специально сброшены над территорией Молдавской ССР

с парашютов для организации диверсии, террора, проведения шпионажа на территории Советского Союза, были пойманы, судимы Верховным Судом и осуждены, причем на суде они полностью признали свою вину и рассказали о всех подробностях этого преступления.

60. Г-н Лодж, вам известны эти факты? Надо было бы рассказать и об этом, если уж перечислять все эти случаи с самолетами. Действительно, по этому поводу предложили пойти в Международный Суд. Но Международный Суд отказался рассматривать это дело ввиду того, что нет согласия другой стороны. Какой стороны? Венгерской Республики. Правильно ли поступила Венгрия, отказавшись в Международном Суде рассматривать это дело? Правильно! После того как с полицией были схвачены и люди, и документы, и вещи, которые не свидетельствуют, г-н Лодж, позвольте вас заверить в этом, о мирных целях, которые преследовал этот тоже своего рода «Нептун».

61. Г-н Лодж назвал случай 7 октября 1952 года в районе острова Хоккайдо, где была такая же история. Мы тогда же вручили протест через г-на Шонесси Соединенным Штатам Америки, но он остался без всяких последствий.

62. Г-н Лодж забыл сказать о случае 27 июля 1953 года. Это — интересный случай. Это — случай, когда четыре американских истребителя, вторгшиеся в пределы Китайской Народной Республики, атаковали и сбили в районе города Хуадянь, в 110 километрах от китайско-корейской границы, самолет, в котором находились 15 пассажиров и 6 членов экипажа. Все они погибли.

63. Почему я говорю об этом? Конечно, не только потому, что здесь нет представителя КНР, который мог бы сам сказать об этом, а я говорю об этом потому, что это касалось непосредственно советского пассажирского самолета, который совершал свой регулярный, действительно мирный полет из Порт-Артура в Советский Союз по установленной трассе. Четыре американских самолета напали на этот советский самолет, разрушили его и убили 15 пассажиров и 6 человек команды.

64. Почему-то г-н Лодж об этом тоже ничего не сказал.

65. Я повторяю, что я не стал бы об этом напоминать, чтобы не осложнять положения — как я уже сказал — «теньями прошлого», но г-н Лодж потребовал от меня этого своим выступлением. Тогда пускай и он несет известную ответственность за неприятный осадок, который остается и останется у всех слушающих.

66. Правительство Соединенных Штатов в своей ноте от 1 августа 1953 года — это тоже характерно, господа, — признало, что американские истребители действительно напали на самолет типа ИЛ-12 и что этот самолет был сбит. При этом правительство США выдвинуло странное объяснение, думая, что это, вероятно, сможет

его оправдать. Правительство Соединенных Штатов сообщило, что этот самолет был атакован американскими истребителями не над китайской территорией, а над территорией Кореи, примерно в 8 милях от реки Ялуцзян. Как будто бы над территорией Кореи, даже в условиях военных действий, пассажирский самолет — заведомо пассажирский самолет, нейтральный, другой державы, не Кореи — может быть сбит и это может служить каким-то якобы оправданием. В какой мере это можно сопоставить с принципами и нормами международного права и международного обычая, о которых здесь тоже говорилось? Между тем этот случай, как я уже сказал, был связан с гибелью 21 человека.

67. Я мог бы еще перечислить некоторые случаи, но я бы не хотел касаться этого вопроса, как не считаю целесообразным касаться и вопроса о случаях, которые якобы были с другими странами. Это касается нас и этих других стран; если они недовольны, они могут к нам обратиться, мы с ними обсудим эти вопросы, но во всяком случае это не имеет никакого отношения к случаю от 4 сентября 1954 года. А вот те случаи, которые я сейчас назвал, которые непосредственно касаются действий американских военных самолетов — либо над советской территорией, либо вблизи наших границ, либо с нарушением этих границ, — имеют, по-моему, прямое отношение к тому вопросу, который Совет Безопасности по просьбе г-на Лоджа взялся здесь сегодня обсуждать.

68. Вот это первая категория аргументов, касающихся событий прошлого. Другие случаи назвал г-н Лодж, который пытался доказать, что во всех этих случаях якобы виноват Советский Союз. Он сказал, что то, что было 4 сентября, — не первый случай. Это верно. Это не первый случай, но это лишь подтверждает нашу версию о том, что все эти случаи являются результатом одной и той же линии поведения американских властей. И если уже обращать внимание Совета Безопасности на что-либо, то нужно обратить его внимание на эту сторону дела.

69. Ведь в самом деле, разве все эти случаи были у границ чужих государств? Разве эти случаи происходили вблизи берегов, скажем, Сан-Диего? Ведь все эти случаи были вблизи берегов Советского Союза, или — как был случай с Венгрией — прямо на территории Венгерской Республики, или — как был случай с Молдавской Республикой — на территории Молдавской Республики.

70. Как же можно приходиться к такому выводу, что случай 4 сентября подтверждается другими случаями именно в том смысле, что виноват во всем этом Советский Союз и он должен нести ответственность? Как раз все то, что я сказал (я хотел бы услышать опровержение г-на Лоджа), говорит о том, что это есть линия, которую проводят военные власти Соединенных Штатов Америки, проводит госдепартамент, линия, которая ничего общего не имеет с теми мирными за-

верениями, которые мы рады слышать и которые мы готовы всегда поддерживать.

71. Вторая группа аргументов была, в сущности говоря, не чем иным, как повторением содержания нот от 6 сентября 1954 года, посланных правительством Соединенных Штатов правительству Советского Союза.

72. Раньше всего, конечно, нельзя не обратить внимание на ту исключительную поспешность, которая была проявлена, вместе с небрежностью, весьма неразумной небрежностью — я бы сказал, даже опасной небрежностью — при описании тех фактов, которые были изложены в этой ноте, сопровождавшейся к тому же звонком в Организацию Объединенных Наций о том, что срочно нужно собрать Совет Безопасности. Это было, если я не ошибаюсь, 6 числа, а сегодня как будто бы 10 число. Били в колокола, тревожили, звонили, требовали созыва Совета Безопасности, однако подтверждение в письменной форме удосужились прислать только спустя чуть ли не пять дней после этого.

73. Какая-то странная поспешность, непродуманность всего этого дела, скоропалительность какая-то, надергиваются какие-то совершенно непроверенные сведения. Достаточно было сказать кому-то на радиостанции в Японии, что вот это было так, как моментально уже строчатся реляции на весь мир о том, что, мол, советские самолеты «нарушили», советские самолеты «стреляли» и т. д. и т. д. А мы ангелы, мы ни в кого не стреляли... Г-н Лодж, ведь от фактов уйти нельзя.

74. Ведь написано же в ноте № 203, что никогда, ни при каких условиях американские самолеты не стреляли. Это же написано у вас. Теперь говорят — это маленькая ошибочка получилась, недоразумение! Стреляли или не стреляли? Стреляли. А вы говорите — «не стреляли». Значит, правду вы говорили или неправду? Ответьте на этот вопрос. Если бы вы говорили правду, то вы должны были бы знать, что они стреляли. А вы сказали нечаянно — «не стреляли». Это уже, знаете, очень сомнительно. Вы скажете — «да, но мы имели такие сведения». Но кто же тогда были ваши информаторы? Значит, ваши информаторы недобросовестно вас информировали, ибо известно же было командованию, что происходило на вашем самолете, когда он подвергся так называемому нападению. Что происходило? Скажите, пожалуйста, что происходило? Вы не знаете, что происходило. А если и знаете, то молчите. Поэтому-то вы и попадаете впросак, поэтому вы говорите то, чего нет.

75. Вот во вчерашнем номере «Нью-Йорк пост» по этому поводу написано, что Соединенные Штаты Америки настаивали на том, что самолет США находился там, где он не находился, и на том, что этот самолет не производил выстрелов, тогда как, конечно, он производил эти выстрелы. Я не знаю, г-н Лодж, читали ли вы «Нью-Йорк

пост», но я вам советую хотя бы с опозданием прочитать это. Это интересно.

76. Теперь это здесь, так, знаете, по-институтски, преподносится как нечаянная ошибка первокурсника. Случайно описался. Нечаянно написал отрицательное «пот», тогда как этого «пот» нельзя было здесь написать. На самом же деле стреляли. Это—результат, конечно, или умысла, чтобы замазать факты, чтобы извратить их (я бы не хотел этого предполагать в отношении по крайней мере высших властей), или же это является результатом незнания того, что в действительности происходило. Я хотел бы скорее допустить последнее.

77. Почему у меня к этому имеются основания? Основания у меня, видите ли, такие, например: если внимательно просмотреть публикации в американских газетах, то из опубликованных в них материалов видно, что с американского самолета было дано несколько очередей, называют приблизительно до 150 выстрелов. И в этом сознаются сами летчики, то есть пулеметчики, которые стреляли по советским самолетам. Но известно ли, кто из этих пулеметчиков стрелял? Один легчик погиб, который там закупорился и не успел выскочить. Нужно сожалеть, конечно, об этой смерти, может быть, неповинного во всем этом человека. Но известно ли вообще министерству военно-морского флота США, кто стрелял? Нет, неизвестно, и об этом вы тоже можете узнать из американской печати, где говорится, что стрелял не то какой-то Пинкевич, не то какой-то Вильям Бедар, не то еще кто-то. Если, однако, командование не может установить, кто стрелял, если министерство военно-морского флота, как сообщается в печати, заявило, что оно не в состоянии установить, кто именно из пулеметчиков на борту самолета «Нептун» открыл стрельбу из пулемета, если, повторяю, военно-морское министерство не может установить, кто стрелял, ввиду путаницы, которая имела место и в Вашингтоне, и в других органах, то на каком основании американские власти утверждают, что стрельба производилась в ответ на стрельбу с советских самолетов? Если даже неизвестно, кто стрелял, то неизвестно и почему он стрелял. Это совершенно логично. Представитель Соединенных Штатов это почему-то совершенно обошел. Он не задумался над этим вопросом, потому что он как представитель США взял на себя непосильную роль, так же как и Соединенные Штаты Америки взяли на себя непосильную роль прийти в Совет Безопасности с моралью, которую надо прочитать советскому правительству о том, как ему себя вести в международных делах. Конечно, взяв на себя такую задачу, г-н Лодж не мог с нею справиться, потому что мораль надо читать не нам, а надо посмотреть в зеркало на самого себя. И если уж он считает своим долгом заниматься моралью, то пусть он, может быть, возьмет какой-нибудь диктофон и прочитает мораль по своему собственному адресу. Это более соответствовало бы обстоятельствам.

78. Поэтому я утверждаю, что вся эта версия, что 4 сентября бедный «Нептун» попал под обстрел каких-то советских истребителей, которые, не предупреждая его ни о чем, к тому же в открытом море, напали на него и погубили его, не выдерживает решительно никакой критики, если к этому делу подойти с точки зрения объективной оценки доказательств, объективной оценки фактических данных, без чего нельзя придти ни к какому заключению.

79. А объективные данные таковы. Официальные ноты госдепартамента заявляют о том, что никакой стрельбы с самолета «Нептун» не было. Это опровергло почти в тот же день военно-морское министерство. Значит, стрельба была, и теперь это никто уже не отрицает.

80. Теперь второй момент. Стрельба была в ответной² порядке. Почему? Какие данные для этого? Скажите, я вас спрашиваю, кто стрелял и почему стрелял? Вы не знаете, кто стрелял, а следовательно, не можете и знать, чем он руководствовался, потому что если вы поверите, что стрелял Пинкевич, а он не стрелял, то, естественно, вы лишены будете возможности определить и мотивы, которыми он руководствовался, хотя, может быть, он эти мотивы и назовет. Если стрелял какой-нибудь другой Том, Дик или Гарри или еще кто-нибудь другой, а он на самом деле не стрелял, то те мотивы, которые они выставляют, не будут иметь никакого значения. Главное то, что военно-морское министерство США, как заявляет публично газета «Нью-Йорк Таймс» от 7 сентября в телеграмме из Вашингтона, не в состоянии установить, кто именно из пулеметчиков на борту самолета открыл ответный огонь. Неофициальное сообщение из Осаки, Япония, вызвало путаницу в Вашингтоне по этому вопросу. В одном сообщении указывается, что этим летчиком является Вильям Альберт Бедар, помощник авиационного механика из Вустера, Массачусетс. В другом сообщении указывается имя Эрнеста Луиса Пинкевича, авиационного артиллериста из Аламеда, штат Калифорния, который будто бы заявил—еще неизвестно, заявил ли он, а сказано «будто бы»,—что он сделал несколько очередей, приблизительно до 150 выстрелов.

81. Расхождение между второй нотой Соединенных Штатов и этим сообщением вызвало сегодняшнее разъяснение со стороны министерства военно-морского флота. Это—документ, г-н Председатель. Прошу обратиться к газете «Нью-Йорк геральд трибюн» от 7 сентября 1954 года или к газете «Нью-Йорк таймс» от того же числа, и вы увидите корреспонденцию из Вашингтона, где подробно это описывается. Я не знаю, чему верить и чему Совет Безопасности в таких случаях поверит, поскольку это не первый случай, поскольку правительство США уклонилось от рассмотрения этого вопроса и даже иногда не отвечало на наши ноты или нас отсылало к Организации Объединенных Наций или к командованию Организации Объединенных Наций, вместо того чтобы самим разобраться

в этом деле. Каждый раз, когда они были приперты к стене доказательствами, они говорили, что это был ответный огонь. Но нет основания верить этим версиям.

82. Вот почему я говорю, что нет основания Совету Безопасности заниматься этим вопросом.

83. Вторая аргументация касается того, что инцидент имел место над открытым морем. Но позвольте, вы устанавливали, что это было в 100 милях к востоку от Владивостока и в 44 милях к юго-востоку или востоку — здесь тоже путаница в ваших данных — от Находки. Это менее объясняет, конечно, это расплывчатее: «в 44 милях от побережья Сибири». Ну, знаете, побережье Сибири куда-то пойдет, да где-то будет, это тоже туманно. Это туман, г-н Лодж.

84. Если вы возьмете на себя труд, то я прошу каждого члена Совета Безопасности после заседания (ввиду срочности дела, я не имел возможности приготовить соответствующую карту) взять любую карту, американскую или английскую — кстати, эти карты превосходно издаются, — и посмотреть там Владивосток, мыс Островной, посмотреть порт Находку. Возьмите циркуль в руки, обратите внимание на масштаб и отсчитайте, сколько будет миль от этого пункта на восток и на юго-восток, и вы увидите, что от Владивостока 100 миль, которые называл г-н Лодж в своей ноте, падают целиком на территорию Советского Союза. Таким образом, утверждение, что это было над открытым морем, решительно ничем не доказано. Оно опровергается вашими же собственными данными. А если говорить об этих 44 милях от Находки, то этим самым покрываются и эти 44 мили от Находки, потому что Находка лежит по той же линии. Конечно, 100 миль, как это вы можете проверить по карте, покрывают это расстояние.

85. Таким образом, правильна наша версия. Она безупречна с самого начала. В нее никаких поправок мы не вносили и не имеем основания вносить, потому что она была построена на твердых данных, зафиксированных соответствующими технически совершенными радиолокационными аппаратами, то есть что дело происходило именно там, в том пункте, который находится на территории Советского Союза, а вовсе не в открытом море, как пробовала это утверждать американская нота. Этот факт подтверждает, что нарушение американским самолетом типа «Нептун» государственной границы СССР произошло именно в районе мыса Островной, к востоку от порта Находка, как это было указано в советской ноте от 5 сентября 1954 года.

86. Я должен обратить ваше внимание, что когда получился такой конфуз даже с вопросом о том, в каком месте это произошло, то «Нью-Йорк таймс» опубликовала карту с крестиком, где показывалось это место. Но на этой карте это место было обозначено чуть ли не в 125 — 145 милях от Владивостока, а в ноте-то говорится о 100 милях от Владивостока! Следовательно,

это ложная, фальшивая карта в «Нью-Йорк таймс».

87. Но я должен сказать, что когда этот конфуз получился, то для всякого было совершенно очевидно — если он отрешится на минуточку от позиции, которая требует во что бы то ни стало защитить незащищаемое, — что тогда были предприняты серьезные шаги к тому, чтобы показать правильность американской версии, то есть что дело происходило в открытом море. Но, как часто бывает, газеты пробалтывают и выбалтывают секреты, которые должны были бы принадлежать тайной дипломатии — американской, по крайней мере.

88. 7 сентября 1954 года «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала сообщение своего вашингтонского корреспондента Керра, в котором говорится, что Соединенные Штаты сегодня (6 сентября) предприняли шаги — именно так сказано — с целью установить тот факт, что нападение на американский сухопутный патрульный бомбардировщик, обстрелянный советскими реактивными истребителями утром 4 сентября, было совершено над международными водами, а не над русскими водами.

89. Другими словами, были предприняты меры не к тому, чтобы установить объективно, где был этот пункт, а были меры предприняты к тому, чтобы установить, что этот пункт именно был над открытым морем. Но это же фальсификация. Оказывается, что специально были предприняты меры, для того чтобы доказать, что это произошло вне территориальных советских вод, а в воздушном пространстве не над советской территорией. Вот тогда вместо 100 миль появляются новые 125 миль, 145 миль... Может быть, можно было бы еще 300 миль назвать.

90. Дальше говорится в газете, что они, то есть Соединенные Штаты, исправили свое более раннее заявление, которое было повторено в официальном протесте советскому правительству, о том, что нападение произошло на расстоянии приблизительно 100 миль к востоку от Владивостока — это 44 мили от побережья Сибири. Но тут же в газете говорится — я должен отметить это как положительное качество при характеристике американских военных властей, — что официальные морские лица, проявляя некоторое замешательство, признали, что в действительности нет такого местоположения. Прямо так сказано: «нет такого местоположения». То есть вся эта версия рушится самым настоящим образом. Конечно, никакая пропаганда — я согласен с г-ном Лоджем, который об этом сейчас говорил, — никакая пропаганда не может ничего здесь поделать.

91. У русских есть такая поговорка: «Черного кобеля не отмоешь добела». Так и здесь, черное дело не отмоешь так, чтобы оно было белым. Оно само за себя будет говорить.

92. Таким образом, есть два основных факта, которые мы здесь обсуждали: первый — нападение. Но с чьей стороны? Тут путаница, усугубленная

тем, что извращенно подавалась первая версия, вопреки всем фактам, с явной целью обелить тех, кто виновен в этом нападении. Второй — место нападения. Это тоже путаница. Вернее сказать, это не путаница, а первоначальные сведения, которые, оказывается, были не в пользу версии Соединенных Штатов Америки о расстоянии в 100 миль, которые опровергали, что будто бы этот «Нептун» не был над советской территорией, ибо 100 миль как раз кончаются над нашей территорией... Отмерьте, измерьте, установите, проверьте, и вы убедитесь в этом. Поэтому первоначальная версия подменяется новой версией, выдумываются новые цифры — 125—145 миль, лишь бы только — как проговаривается газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в корреспонденции г-на Керра от 7 сентября, — лишь бы доказать, что нападение якобы на американский сухопутный патрульный бомбардировщик было совершено над международными водами. Чтобы это доказать, надо было отказаться от первой цифры в 100 миль. Надо было выдумать новую версию, надо было назвать новые версты, мили или километры. Тогда вместо 100 миль появляются 125—145. Вот материал, с которым Совету предлагают иметь дело.

93. Я утверждаю поэтому, что этот материал не заслуживает никакого внимания, никакого доверия.

94. Я позволил бы себе отметить также следующее обстоятельство. Как в нотах США от 6 сентября № 202 и 203, так и в сегодняшнем выступлении представителя Соединенных Штатов совершенно обходится важный вопрос, который требует своего ответа именно тогда, когда ставится вопрос об угрозе международному миру и безопасности. Это — вопрос, который заключается в том, какие именно патрульные функции выполнял или должен был выполнять и вообще выполняют американские военные самолеты, когда они появляются в воздушном пространстве Советского Союза или, как говорится в американской ноте, у побережья Сибири. Какие функции? Вы говорите, что это патрульный самолет. Интересно знать, какие функции выполняют эти патрульные самолеты.

95. Г-н Лодж пытался на это ответить. Я не мог не улыбнуться, слушая его. Он говорил, что эти бомбардировщики обычно летают для того, чтобы проверять состояние погоды. Проверяют состояние погоды вооруженные самолеты, а вовсе не всякие метеорологические аппараты и самолеты, специально для этого предназначенные! Проверяется, оказывается, погода путем самолетов, снабженных заряженными пулеметами, путем всякого рода других военных установок вроде радарных, о которых тоже надо будет специально сказать несколько слов. Какие патрульные функции возложены на эти военные самолеты? Какие патрульные функции может выполнять этот американский военный самолет «Нептун» и зачем американские самолеты вообще направляются для каких-то патрульных целей в район Влади-

востока? Зачем? Что им делать в районе Владивостока, если Владивосток, как известно, находится на расстоянии около 10 тысяч километров от побережья Соединенных Штатов Америки? 10 тысяч километров отделяют Владивосток от США! Почему же к Владивостоку тянутся — хотя бы даже на расстоянии 40—45 миль — ваши так называемые патрульные, битком набитые всякими электронными и прочими аппаратами, самолеты? Отнюдь не для измерения погоды!

96. Это, конечно, вопрос важный. Если вы хотите, чтобы не было осложнений, если вы стремитесь к тому, чтобы не было недоразумений, из которых могут возникнуть международные осложнения, то в таком случае, может быть, было бы целесообразно обратить внимание и на эту сторону дела? Может быть, было бы целесообразно для государств сдерживать или вовсе не пускать к чужим берегам, даже на расстояние 40 миль, свои так называемые патрульные самолеты, которые попадают иногда в такое положение, когда начинают стрелять. Этот вопрос совершенно обходится. Мы считаем этот вопрос весьма важным.

97. Ответ на этот вопрос дается отчасти в одной из американских газет, которую я вчера читал. Эта газета «Крисчен сайенс монитор». В номере от 8 сентября помещена статья, которая заслуживает внимания и в которой говорится буквально следующее. Я воздержусь от всяких комментариев. Я только прочитаю то, что говорится в этой статье газеты «Крисчен сайенс монитор» от 8 сентября:

«Патрулирование самолетов в настоящее время не является просто делом высоких полетов и обзора того, что может увидеть человеческий глаз на близлежащем побережье. Это — дело использования электронных приборов, то есть радарных установок, с тем чтобы видеть то, что на дальнем расстоянии не может видеть человеческий глаз. Это — дело полетов на самолетах, битком набитых электронным оборудованием для испытания радарных установок противника, прощупывание их эффективности, прощупывание их способности».

Дальше в этой статье говорится:

«Самолет, который пролетает на расстоянии 30 или 40 миль от побережья и пользуется своей радарной установкой, может рассматриваться как занимающийся оскорбительным подглядыванием».

«Оскорбительным подглядыванием» — это деликатное выражение, которое вы, конечно, легко сможете перевести на язык любого уголовного кодекса. И еще дальше:

«Ни одно официальное лицо в Пентагоне не намерено говорить о том, с каким постоянством и как часто Соединенные Штаты посылают свои самолеты вокруг Хоккайдо или же в район, находящийся вблизи Сибири. Однако находящиеся в постоянной готовности военно-

морские и военно-воздушные силы намерены проводить такой вид патрулирования, который возможен на некотором расстоянии и который даст возможность установить то, что можно разумно установить относительно вражеских установок и реакции».

98. Вот откровенное изложение тех целей, которые преследуют вот эти самые патрульные полеты патрульных самолетов, которые, как здесь подтвердил представитель Соединенных Штатов, обычно занимаются своей практикой. Однако представитель США сказал, что упомянутый полет — это «практика испытания погоды». А выходит, что это — практика испытания радарной силы и радарных установок тех стран, которые по тем или другим причинам весьма интересуют американское командование.

99. Вот, оказывается, какова цель таких так называемых «мирных» полетов патрульных самолетов.

100. Такие разведывательные цели, несомненно, преследовал и бомбардировщик «Нептун», который, по заявлению министерства военно-морского флота, совершал свой обычный патрульный полет со своей базы в Японии и — по тому же признанию — летал параллельно побережью советского материка.

101. Нелишне напомнить о том факте, который приводил здесь г-н Лодж (или, по крайней мере, напоминал о нем) в связи как раз с цитированной мною статьей из газеты. Это случай, имевший место в Балтике, когда советские истребители якобы сбили американский военно-патрульный бомбардировщик. Как тогда сообщали, этот балтийский военно-патрульный самолет испытывал советские радарные установки. В газете, о которой я сейчас говорил, сказано:

«Нет никакого официального признания того, что военно-морской патрульный бомбардировщик, сбитый в 44 милях от Сибири, занимался подобным образом патрулированием с целью испытания радарных установок».

Нет официального заявления. Но газета добавляет: «Обстоятельства аналогичны». И не могут быть не аналогичны. «Нептун» был и там, и здесь «Нептун». «Нептун», как известно, снабжен всякого рода военным оружием и всевозможными радарными установками. «Нептун» совершает обычные полеты, подходит к советскому побережью на 30—40 миль, как раз доступных для того, чтобы наблюдать за тем, что там происходит и что его (этого «Нептуна») интересует через радарные установки, чтобы проверять силы советских установок.

102. Вот почему, в сущности говоря, некоторые авторитетные военно-морские лица утверждают, что это случай обычного риска в таких делах, и не рекомендуют поднимать шум по этому поводу, указывая на то, что возможность таких инцидентов нужно заранее предвидеть, а чтобы таких инцидентов избежать, нужно отказаться от подобной практики. Тогда будет потише в международных отношениях и тогда, следовательно,

не будет повода для обсуждения таких вопросов, которые представляют сами по себе такое значение и которые беспокоят и взбудораживают общественное мнение и усиливают международное напряжение.

103. После всего сказанного картина инцидента 4 сентября 1954 года — я уверен в этом — становится совершенно ясной. Обстоятельства данного случая нарушения американским военным самолетом государственной границы СССР на Дальнем Востоке, как и обстоятельства, относящиеся к имевшим место ранее нарушениям американскими самолетами советской границы, о чем здесь уже упоминалось представителем США, не оставляют сомнения в том, что подобные нарушения американскими военными самолетами границ Советского Союза связаны с выполнением определенных заданий американского военного командования. Необходимо отметить, что эти действия американского военного командования, и в частности нарушение 4 сентября американским военным самолетом государственной границы СССР, являются грубым нарушением основных принципов и норм международного права и не могут быть расценены иначе, как рассчитанные на осложнение и обострение международной обстановки на Дальнем Востоке.

104. Поэтому вся ответственность за инцидент 4 сентября, как и за новые попытки вызвать обострение в международном напряжении, используя подобные инциденты для этой цели, — вся ответственность за это целиком и полностью ложится на американское правительство.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас 12 часов 45 минут, а у меня в спитке значится несколько ораторов, которые хотят выступить сегодня. Поэтому я предлагаю заслушать французский перевод выступления представителя Советского Союза, затем закрыть заседание и встретиться вновь в 15 часов. Тогда мы заслушаем английский перевод выступления г-на Вышинского, а также заявления других записавшихся ораторов.

106. Однако, до того как начнется перевод, я должен сообщить Совету, что представитель Советского Союза только что передал мне письмо¹ на русском языке, которое еще официально не переведено. В нем предлагается, насколько я понимаю, распространить копии писем от 5 и 8 сентября. В соответствии с представленной просьбой они будут распространены, как только будет сделан перевод.

Дается французский перевод заявления представителя Союза Советских Социалистических Республик.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующее заседание состоится сегодня в 15 часов. Оно начнется с английского перевода выступления представителя Советского Союза.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.

¹ Впоследствии письмо было распространено в качестве документа S/3288.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.